

И. Б. Короткина

Академическое письмо: процесс, продукт и практика

Учебное пособие для вузов

Москва: Юрайт, 2015

Автор:

Короткина Ирина Борисовна — кандидат педагогических наук, заведующая межфакультетской кафедрой английского языка МВШСЭН (г. Москва), доцент кафедры политических и общественных коммуникаций Института общественных наук РАНХиГС (г. Москва). Член Национального общества преподавателей английского языка (NATE), Российской ассоциации глобальной коммуникации и Российского общества по изучению американской культуры.

Рецензенты:

Венедиктова Татьяна Дмитриевна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации) филологического факультета МГУ.

Колесникова Наталия Ивановна — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Новосибирского государственного технического университета.

Умение писать научные тексты является центральным по отношению к остальным исследовательским компетенциям. Сегодня научная коммуникация не ограничивается национальными, институциональными и даже дисциплинарными рамками, что особенно заметно в общественных науках. В основу учебника положен трансдисциплинарный подход, широко используемый в западной традиции преподавания академического письма, но пока малоизвестный в России. Текст рассматривается как публичный продукт, а письмо как процесс его нелинейного построения, причем индивидуальный процесс работы над текстом неразрывно связан с процессом обсуждения его с потенциальными читателями, студентами или коллегами. Практика написания ясного, емкого и убедительного научного текста начинается с первых студенческих работ и не заканчивается никогда, поэтому учебник может быть полезен как студенту, пишущему свое первое эссе, так и специалисту, пишущему научную статью. Поскольку в основу учебника положены международные требования к научному тексту, он может использоваться при подготовке зарубежной публикации. Построение учебника позволяет использовать его как последовательно, так и выборочно, для решения конкретных проблем.

«Огромным достоинством пособия является последовательно реализуемый в нем принцип интерактивности. Многочисленные, разнообразные, хорошо продуманные задания прекрасно интегрированы в дидактический текст»

Т.Д.Венедиктова

«Благодаря пособию студенты приобретут умения, позволяющие не только успешно обучаться в вузе, но и в будущем совершенствовать свою письменную и устную речь, эффективно заниматься научно-исследовательской деятельностью, публиковаться в российских и зарубежных научных журналах»

Н.И.Колесникова

Оглавление

Предисловие

Часть I. Концепции и модели академического письма

Глава 1. Научный текст и академическое письмо. Публичность и коммуникация

- 1.1. Культура, структура и литература: границы научного и ненаучного
- 1.2. Письмо как процесс, продукт и практика
- 1.3. От персонального процесса к публичному продукту: роль коммуникации «в середине»

Глава 2. Целостность академического текста. Модели и принципы письма

- 2.1. Принцип триады
- 2.2. Гамбургер-модель и ключевые характеристики академического текста (эссе)
- 2.3. Базовая модель академического текста и три аспекта риторики и композиции

Глава 3. Академическая грамотность и критерии оценки письма

- 3.1. Целесообразность оценки письма. Минимальная и максимальная правка
- 3.2. Гринова 3D модель грамотности и три измерения академического письма
- 3.3. За пределами трехмерного пространства: четвертое измерение и «пятый элемент»
- 3.4. Критерии и шкалы. 100-балльная 3D система критериев: от минимального к максимальному.

Часть II. Фокус: от персонального процесса к публичному продукту

Глава 1. Технологии организации процесса письма и генерации идей

- 1.1. Организация процесса письма
- 1.2. Технологии генерации и организации идей

Глава 2. Текст как интеллектуальное действие

- 2.1. Процедуры
- 2.2. Мнения и факты
- 2.3. Тезис

Глава 3. Свое и чужое. Аргументация и использование источников

- 3.1. Свое и чужое: знание и информация
- 3.2. Аргументация: модель, которую построил Данн
- 3.3. Использование источников

Слово за вами

- «Срединная площадка»: слово о коллеге
- Ваше слово: строим аргументацию
- Слово коллеге: делаем выводы
- Анализ практики в 3D
- Подводим итоги

Часть III. Организация: академический текст как система

Глава 1. Организация целого текста

- 1.1. Практика нелинейной организации текста: от метода к технологии
- 1.2. Практика анализа: абзац как элемент целого текста
- 1.3. Практика синтеза: введение и заключение

Глава 2. Абзац

- 2.1. Структура абзаца и роль заглавного предложения
- 2.2. Связность и целостность абзаца

Глава 3. Введение и заключение

- 3.1. Основные функции и характеристики введения
- 3.2. Особенности введения к академическому тексту
- 3.3. Заключение
- 3.4. Связь введения и заключения. Скелетная конструкция эссе

Слово за вами

- «Срединная площадка»: слово о коллеге
- Ваше слово: строим скелетную конструкцию текста
- Слово коллеге: делаем выводы
- Анализ практики в 3D
- Подводим итоги

Часть IV. Механика: логические и синтаксические проблемы академического и научного текста

Глава 1. Неизвестный синтаксис

- 1.1. Постановка проблемы: как возникает синтаксический бред?
- 1.2. Инструменты анализа. Мышление группами и ядерными структурами
- 1.3. Основные принципы связности текста

Глава 2 Синтаксические проблемы

- 2.1. Проблемы пунктуации. Фрагменты и цепи
- 2.2. Средства связи. Союзы, сигналы перехода и связки
- 2.3. Параллелизм в действии: используем список

Глава 3. Главный блок: субъект и глагол

- 3.1. Проблемы с глаголом
- 3.2. Проблемы с субъектом
- 3.3. Проблемы с местоимениями
- 3.4. Стандартная модель в действии: строим определения

Глава 4. Логика организации предложения

- 4.1. Функции позиций зависимых элементов относительно главного блока
- 4.2. Логические ошибки: слияния
- 4.3. Решение проблем
- 4.4. Финальная правка и последние рекомендации

Последнее слово за вами

- Анализ практики в 3D
- «Срединная площадка»: слово о коллеге
- Ваше слово: пишем академический текст
- Слово коллеге: «срединная площадка» остается с вами

Библиография

Ключи и комментарии к заданиям

Предисловие

Для кого предназначен этот учебник?

Учебник, который вы держите в руках, адресован в первую очередь студентам, однако круг его читателей (точнее, пользователей) может быть намного шире. Это связано не столько с тем, что академическое письмо является новой для российского образования дисциплиной, сколько с тем, что его принципы лежат в основе международной научной коммуникации. А поскольку международная научная коммуникация неразрывно связана с публикацией текстов, то эти принципы определяют требования, предъявляемые как к университетским эссе, так и к статьям в зарубежных рецензируемых научных журналах.

Умение писать научные тексты развивается и совершенствуется на протяжении всей жизни. Способность донести свою мысль до незнакомого читателя в форме ясного и убедительного текста приходит только с практикой, и каждый новый текст представляет собой результат сложной работы. Именно поэтому учебник так и называется — «Академическое письмо: процесс, продукт и практика».

Академическое письмо представляет собой сложный и многоплановый комплекс умений, который сегодня во всем мире признается главнейшим по отношению ко всем другим умениям, которые необходимы для успешного обучения в вузе. Этот комплекс умений включает в себя не только лингвистические (языковые, синтаксические и стилистические), но прежде всего металингвистические компетенции, такие как логика, анализ, критическое мышление, объективность и уважение к иным идеям и чужим текстам. Именно этих умений зачастую не хватает нашим студентам и молодым специалистам.

Тем не менее, в России академическое письмо пока лишь начинает формироваться как дисциплина. У нас не готовят специалистов, которые должны его преподавать, и практически нет учебников академического письма на русском языке и для носителей русского языка. Тем не менее, вопрос формирования письма как дисциплины уже назрел. Всё более предметные дискуссии внутри страны и всё более пристальный интерес к ним со стороны зарубежных специалистов по письму показывают, что пришло время внедрить основы этой важной трансдисциплинарной науки. Требуется разработать соответствующие программы и курсы, открыть центры письма, подобные тем, что помогают студентам в странах Европы, Австралии и США. И несмотря на то, что становление письма как дисциплины все еще остается в России делом будущего, сегодня мы можем с уверенностью говорить о том, что это будущее — близко, или, по крайней мере, неизбежно.

Эта неизбежность ощущается сегодня всеми представителями академического и научного сообщества. Ее приветствуют сторонники интернационализации и открытости российской науки и образования, преподаватели вузов, прогрессивно настроенные ученые и редакторы научных изданий. Однако итоги круглых столов и дискуссий вокруг академического письма показывают, что, единодушно признавая необходимость внедрения академического письма как дисциплины в наше образование, их участники часто расходятся в понимании того, что такое академическое письмо, как и кто его должен преподавать.

В этой непростой ситуации учебник преследует сложные и неоднозначные цели. В первую очередь, он знакомит студентов с ключевыми принципами международной системы

академического письма и помогает внедрить их в их собственную практику через анализ и синтез. Здесь важно откинуть привычные, порой глубоко укоренившиеся представления о том, как должен выглядеть научный текст, освободиться от узкодисциплинарных, а иногда и просто ложных академических традиций, и взглянуть на новую дисциплину непредвзято, с точки зрения логики и здравого смысла.

Легче всего это будет сделать тем, кто еще не успел вжиться в эти представления и традиции, — студентам. Они еще не научились писать научные тексты, и пока не знают, что это может быть интересно и вовсе не скучно. Вот почему в учебнике я чаще всего обращаюсь к студентам, но не как преподаватель к учащимся, а скорее как более опытный писатель к менее опытному. Поскольку четкой границы между этими категориями быть не может, то мы — сообщество.

Помимо студентов, адресатами данного учебника являются преподаватели различных дисциплин, которые стремятся преодолеть ложные псевдоакадемические традиции и местные бюрократические барьеры. Это еще одно сообщество, которое стоит за текстом, но не имеет секретов от первого, студенческого. Такие преподаватели могут стать пионерами новой дисциплины, взяв на себя роль преподавателей академического письма. А начав преподавать, они осознают и систематизируют те полезные практики, которые наработали для себя интуитивно, и, возможно, найдут для себя ответы на те вопросы, которые до сих пор оставались для них не вполне ясными. В результате преподаватели сами научатся писать по международным стандартам, и смогут на равных обмениваться опытом преподавания академического письма как дисциплины с коллегами как в России, так и за рубежом.

И, наконец, учебник в определенной степени адресован всем тем, кто, хотя и не учится сам и не работает в системе высшего образования, но заинтересован в том, чтобы российская наука вышла на международный уровень и стала открытой и доступной миллионам людей во всем мире. Это руководители научных учреждений, ученые и исследователи, политики и редакторы научных изданий. Конечно, мы не можем считать их такими же пользователями учебника, как студенты и преподаватели, однако их участие очень важно в продвижении молодой дисциплины академического письма.

Такая адресация учебника может показаться сложной, но я приглашаю всех (хотя бы в качестве эксперимента) согласиться с тем, что студент, пишущий свою первую университетскую работу, является таким же членом научно-исследовательского сообщества, как и кандидат наук, пишущий статью в зарубежный журнал. Между писателями нет сертифицированных границ: в качестве документов, удостоверяющих писательский уровень, могут выступать только сами тексты.

Остается пояснить, почему данный учебник адресован студентам, изучающим социально-экономические и гуманитарные дисциплины. С одной стороны, именно эти исследования вызывают наибольший интерес со стороны образованного общества в целом, и должны быть доступны и открыты широкому читателю. С другой стороны, аргументация в них строится не столько на основе эмпирических данных или экспериментов, сколько на основе логики, дискуссии и понимания ценности предмета обсуждения, что делает их особенно уязвимыми для различного рода идеологических и политических влияний. Открытость научных дискуссий в социально-политической, культурной и гуманитарной сферах может помочь избежать этих опасных влияний, а сами тексты будут носить характер объективных научных исследований без тяготения к публицистике.

Тем не менее, пособие может использоваться студентами других направлений, поскольку такие качества текста, как логика, краткость, ясность и убедительность, не имеют дисциплинарных границ. Более того, поскольку академическое письмо пока не вошло в программы вузов как единая система, это пособие может использоваться не только в университетском, но также в постдипломном и дополнительном образовании, на курсах повышения квалификации и в самоподготовке специалистов.

Что легло в основу учебника?

В учебнике собран, систематизирован и представлен опыт полувековых зарубежных исследований в области академического письма. Сегодня этот опыт реализуется в сотнях англоязычных изданий, от учебников для вчерашних школьников и иностранных абитуриентов, поступающих в зарубежные вузы, до сборников рекомендаций авторам, готовящимся опубликовать статью в международном научном журнале.

Систематизированные знания и умения академического письма представляют собой тот общий для всех исследователей фундамент, на котором они строят свое личное знание, развивают научный опыт внутри дисциплины, реализуют свои изыскания и, в конечном счете, представляют все это в виде научного текста на обсуждение коллегам.

Академическое письмо и его более высокая ступень, называемая в США «риторикой и композицией», представляет собой научную дисциплину, которая помогает преподавателям всех остальных дисциплин развивать у студентов способность генерировать собственные мысли и выстраивать собственную аргументацию, организуя все это в предельно точной и ясной текстовой форме. Как отмечает один из ведущих американских экспертов в риторике и композиции Стивен Линн, стремительное развитие этой дисциплины в последние десятилетия сделало ее краеугольным камнем многих зарубежных университетских программ, и сегодня она является одним из наиболее динамично развивающихся исследовательских направлений.

К сожалению, в России понятие «академическое письмо» все еще часто смешивается с более привычными, но весьма отличными от него понятиями «исследовательские компетенции», «методология научной работы», «дискурс-анализ текста», «культура речи» или даже просто «русский язык». Для того чтобы избежать таких противоречий и помочь преподавателям и студентам разобраться в академическом письме как дисциплине и открыть для себя ее преимущества, в основу учебника была положена систематизированная англоязычная научная и учебно-методическая литература.

Анализ этой научно-методологической базы в совокупности с многолетним опытом преподавания курсов академического письма российским студентам на английском языке, а затем и на русском, позволил мне разработать программу и учебные материалы курса академического письма на русском языке в применении к российскому образовательному контексту. Курс прошел апробацию на магистерских программах МВШСЭН (с 2008 г.), на программах бакалавриата и магистратуры факультета государственного управления РАНХиГС (с 2013 г.), как курс повышения квалификации для специалистов образования в СПбАПО (2008—2009 гг.), а также как краткосрочный семинар-тренинг для специалистов, исследователей и преподавателей различных дисциплин в Москве и других городах России.

Подход к развитию письменных умений в контексте академической грамотности был защищен в диссертационном исследовании в 2009 г. и опубликован в качестве краткого учебно-методического пособия в 2011 г.

В основу построения учебника положено три методических принципа.

Прежде всего, это развитие знаний, умений и навыков по восходящей расширяющейся спирали. Этот принцип лежит в основе метода преподавания языка для профессионального развития, который был разработан межфакультетской кафедрой английского языка МВШСЭН и апробирован разными преподавателями в разных контекстах. Такой подход позволяет применять приобретенные знания и умения на всем протяжении работы с учебником, позволяя решать все более и более сложные задачи.

Еще одним принципом является студенто-центрированный подход, поэтому учебник организован в формате прямого общения со студентом. Задания вплетены в нить рассуждений, которые, в свою очередь, опираются на анализ ошибок и живые примеры. Поскольку со студентом мы общаемся на равных, как исследователь с исследователем (только более опытный с менее опытным), то и примеры, которые служат материалом исследования, и материалы, которые легли в основу заданий, варьируются от фрагментов популярных изданий до серьезных международных научных исследований. Кроме того, в учебник включены реальные работы студентов третьего курса бакалавриата, что позволяет читателю видеть недостатки и достоинства работ своих сверстников. Главное — понимать, что и плюсы, и минусы в равной степени представляют собой академическое письмо, только разной степени зрелости.

И, наконец, третьим важным методическим принципом является «срединная площадка» Арта Янга — принцип использования групповых обсуждений в качестве промежуточного дискурса между личным и публичным, т.е. между письмом для себя и текстом, адресованным неизвестному читателю. Практически все задания учебника ориентированы на этот принцип, поскольку именно открытая дискуссия и умение донести свою позицию до других является неперенным свойством подлинно научной коммуникации.

Какие компетенции развивает курс академического письма?

Работа над текстом как публичным продуктом предполагает процесс его построения, написания, обсуждения и многократных переделок, и потому ее успех зависит от развития всех сопряженных компетенций, составляющих академическую грамотность.

Для того чтобы студентам и преподавателю было легче ориентироваться в этом комплексе компетенций, учебник опирается на систему координат, заданную емкой и в то же время эксплицитной 3D-моделью грамотности австралийского ученого Билла Грина, которая широко применяется сегодня в исследованиях, связанных с реконцептуализацией грамотности и образования в информационном обществе (*New Literacy Studies*).

Данная модель вводится в первой части учебника и сопровождает студентов на всем протяжении работы с ним, помогая оценить свои и чужие тексты и проследить, как развиваются их знания, умения и навыки в трех измерениях академической грамотности — операциональном, культурном и критическом. В учебнике также используется разработанная

мною 100-балльная оценочная шкала, учитывающая с максимальной точностью все три измерения академической грамотности текста. Гибкость шкалы от минимальной градации (30 баллов) до максимальной (100 баллов) и ее 3D-формат позволяет использовать ее на разных этапах работы, не меняя единого подхода к оценке.

Таким образом, в результате освоения курса академического письма студенты будут:

знать

- основные принципы нелинейного построения научного (академического) текста как целостной системы;
- принципиальные отличия научного текста от публицистического и художественного;
- международные нормы и требования, предъявляемые к научному тексту;

уметь

- логически упорядочивать текст и организовывать его элементы;
- пользоваться различными моделями и технологиями академического письма в работе над текстом;
- взаимодействовать с читателем, понимать и уважать чужую точку зрения;
- выдвигать и обосновывать собственную гипотезу, формулировать тезис и выстраивать текст от гипотезы к выводам;
- критически оценивать, отбирать, обобщать и использовать информацию из различных источников;
- беспристрастно, объективно и обоснованно проводить собственную линию доказательства на основе логики и фактов, избегая различных видов плагиата;
- использовать различные типы логического порядка и методы аргументации;
- писать синтаксически согласованный и логически связный текст;
- выражать свои мысли ясным и точным языком;

владеть

- технологиями генерации собственных идей;
- навыками построения текста на основе моделей;
- навыками парафраза и цитирования;
- навыками построения связного и логически упорядоченного текста;
- навыками использования критериев оценки академического текста в применении к своему и чужому тексту;
- навыками исправления сложных синтаксических и логических ошибок.

Введение, или Как устроен этот учебник?

Для того чтобы облегчить решение перечисленных в предисловии непростых и разнообразных задач и удовлетворить специфические запросы студентов и преподавателей, этот учебник организован по простому и удобному принципу. Он состоит из четырех частей.

Часть I посвящена концептуальным вопросам академического письма. Здесь рассматриваются базовые понятия академического письма, вводятся простые и наглядные модели, позволяющие видеть текст как единое целое и так же целостно оценивать его. В этой части показано, чем отличается эссе от реферата, а научный текст — от художественного и публицистического. Все эти понятия имеют практическое значение, поскольку именно на

них будет строиться весь остальной материал учебника. Использование введенных здесь моделей и принципов позволит анализировать материал, понимать ошибки других авторов и учиться сознательно избегать этих ошибок в собственных текстах.

Помимо Гриновой 3D-модели академической грамотности текста и 100-балльной шкалы оценки академического текста, в части I вводятся три ключевых аспекта риторики и композиции: фокус, организация и механика. Поскольку учебник адресован исследователям, и студенты рассматриваются как начинающие исследователи, а не вчерашние школьники, эти три аспекта более высокого уровня академического письма используются параллельно с базовыми понятиями. Эти аспекты помогли организовать весь материал учебника в другие три части, ориентированные на практику письма: в части II рассматривается фокус, в части III — организация, а в части IV — механика.

Часть II посвящена самым приоритетным и сложным умениям: генерации собственных идей, выбору позиции, формулировке тезиса и выбору центральной процедуры исследования. Пожалуй, самое важное умение в процессе создания текста — это выдержать его фокус, не уклонившись от центральной идеи и не оставив в тексте недоказанных или недостаточно точно обоснованных мыслей, которые ведут к главному выводу. Таким образом, часть II посвящена металингвистическим умениям, позволяющим строить текст как единое интеллектуальное действие.

Важной составляющей этой части является глава, посвященная различию между знанием и информацией, мнением и фактом, своим и чужим. С этим различием связана работа с источниками и выработка навыка отбора, анализа и синтеза информации, что означает понимание того, почему цитирование и увлечение источниками приводит к плагиату, и как парафраз и сокращение библиографии помогает избежать этого преступления.

Часть III служит логическим продолжением части II в отношении нелинейного, целостного построения текста. Однако здесь текст рассматривается как система взаимосвязанных элементов, каждый из которых имеет свои особенности. Системный подход позволяет рассмотреть каждый элемент и его особенности по отдельности, не теряя из вида целостности текста.

Наконец, часть IV посвящена механике научного и академического текста, а точнее, его синтаксической и логической языковой организации. Здесь студентам предстоит познакомиться с такими принципами организации информации, как связность и параллелизм, повторение ключевых слов и выбор местоимений, зависимость логики построения предложения от порядка и числа позиций в нем и т.д. Эта часть учебника может вызвать возражения со стороны специалистов русского языка и культуры речи, поскольку именно здесь проходит граница между академическим письмом и этими смежными, но все же иными дисциплинами.

Как это ни парадоксально, но в этой части я вынуждена была ввести специальный блок терминологии для обозначения, казалось бы, привычных российским студентам понятий. Для этого у меня были серьезные основания. С одной стороны, чтобы дать студентам возможность непредвзято и по-новому взглянуть на структурные элементы предложения, их головы необходимо было освободить от запутанной, избыточной, невнятной и во многом устаревшей школьной терминологии русского языка. С другой

стороны, эпистемологически точная современная терминология теоретической и прикладной лингвистики, специалистом в которой я являюсь, в данном случае могла бы оказаться не меньшим злом, поскольку повлекла бы за собой избыточную теоретическую информацию, разъяснения и ссылки.

Решение пришло из учебников академического письма, в которых вместо научной лингвистической терминологии используется простой и понятный каждому студенту набор понятий, позволяющий решать ровно те задачи, которые стоят перед учебниками такого рода. В результате мною был отобран и сформулирован предельно простой, ясный и краткий (выражаясь математическим языком, необходимый и достаточный) инструментарий для того, чтобы анализировать материал, препарировать ошибки и синтезировать, или, точнее, строить грамотные, логически организованные и выразительные предложения, не преступая по возможности границ смежных дисциплин. Насколько это удалось — судить читателю, мне же остается полагаться на здравый смысл или, по крайней мере, на терпимость специалистов этих смежных (и хорошо знакомых мне) дисциплин.

В учебнике содержится ровно 100 заданий, которые располагаются непосредственно в тексте учебника и имеют непрерывную сквозную нумерацию. Такая нумерация позволяет легко вернуться к требуемому заданию, когда в этом возникает необходимость. Необходимость же возникает регулярно, поскольку мы развиваем умения эволюционно, по спирали. Многие аналитические задания разбираются непосредственно в тексте, а часть заданий предусматривает индивидуальные ответы или написание индивидуальных текстов, поэтому не ко всем заданиям нужны ключи. К заданиям, к которым требуются ответы и краткие пояснения или рекомендации, даны ключи в конце учебника.

Каждая часть завершается специальным блоком «Слово за вами», в котором студенты практикуются в самостоятельном письме, оценивают работы друг друга (практика «срединной площадки») и анализируют приобретенные знания и умения в трех измерениях грамотности. Особое положение занимает часть I, где такая оценка только вводится, равно как и модель, на которой строится анализ в 3D. Однако такие задания есть уже и здесь.

В заключение стоит обратить внимание на устройство учебника. Перечисленные выше принципы организации текста могут навести на мысль о том, что это уже не 3D, а все 12 или даже 36D, с чем я где-то даже склонна согласиться. Более того, первоначально я планировала использовать в нем алфавитный указатель (как бы «академическое письмо от А до Я»). Однако когда учебник уже сложился, его структура выразилась в достаточно ясном и детализированном оглавлении, и необходимость в указателе отпала сама собой.

И, наконец, последнее замечание касается ссылок. В библиографии упоминаются англоязычные учебники и научные публикации, связанные с академическим письмом, риторикой и композицией. Источники текстов для заданий, не имеющие отношения к методологии учебника, указаны в виде концевых сносок. Таким же образом приводятся и иные ссылки, не имеющие прямого отношения к библиографии.

Я надеюсь, что организация учебника, его собственный фокус и механика смогут послужить примером всего того, о чем в нем идет речь. Если же вы найдете какие-то несоответствия, нелогичные переходы или иные недостатки, прошу написать мне о них. Я буду очень вам признательна, ведь писать мы учимся всю жизнь.

Выражение признательности

Прежде всего, выражаю глубокую признательность профессору И. В. Гришиной (СПбАППО, г. Санкт-Петербург), которая побудила меня взяться за разработку курса академического письма на русском языке. Ее поддержка, которая вылилась в защиту диссертации и проведение исследований в этом направлении, поистине неоценима.

Я также благодарна Управлению академического развития и лично проректору НИУ ВШЭ М. М. Юдкевич за сотрудничество в распространении идей академического письма и академической грамотности в России.

Выражаю особую признательность редакции журнала «Высшее образование в России» и лично главному редактору М. Б. Сапунову за организацию всероссийской дискуссии по академическому письму, а также профессору МГУ Т. Д. Венедиктовой за ее активное участие в этой дискуссии и вклад в консолидацию усилий преподавателей письма.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать глубокое уважение профессору Н. И. Колесниковой (НГТУ, г. Новосибирск) как автору замечательного учебника «От конспекта к диссертации», а также за ее пристальное внимание к моей работе и ценные замечания по тексту этого учебника.

Кроме того, я очень признательна зарубежным коллегам: профессору Биллу Грину (Австралия) за содержательную переписку, мудрые советы и присланный им новейший сборник статей *Literacy in 3D*, а также нашим коллегам из США Ольге Аксакаловой и Каре Боллинджер, которые провели серию беспрецедентных семинаров по теории и практике риторики и композиции в РЭШ в 2013 г.

И, наконец, я хочу выразить благодарность издательству «Юрайт», которое инициировало написание этого учебника, и особенно А. Д. Селезневой, которая пришла на мою открытую лекцию, с чего и началось наше сотрудничество.

Глава 2. Целостность академического текста. Модели и принципы письма

В этой главе мы попытаемся рассмотреть письмо как целостную систему, как карту страны, по которой нам предстоит путешествовать. Поэтому мы охватим ее в самых общих чертах, используя принципы, модели и аспекты, которые используются в мировой практике академического письма.

2.1. Принцип триады

Начнем с простого, но очень полезного и популярного принципа. Выполняя задания предыдущей главы (а возможно, еще во время чтения ее), вы уже обратили внимание на то, что материал каждого блока содержал или три принципа, или три типа различий, или три ключевых компонента предмета обсуждения.

Триада является классическим логическим приемом, который используется с древнейших времен — недаром три компонента так часто встречаются в пословицах, мифах и изречениях философов.

Во-первых, триада легко запоминается. Если перечислить семь предметов и попросить кого-то повторить их по памяти, то уже небольшой паузы между перечислением и просьбой повторить будет достаточно, чтобы испытуемый что-то забыл или перепутал. Три же компонента память удержит легко.

Во-вторых, триада помогает организовать мысль логически в три удобных для самого автора блока. Например, по степени важности: жизнь и здоровье граждан, социальная защищенность, экономическая стабильность; или в причинно-следственном порядке: экономическая стабильность, социальная защищенность, жизнь и здоровье граждан — все зависит от логики текста. Таким образом, триада помогает организовать содержание так, чтобы читатель смог легко и правильно воспринять мысль автора.

Наконец (т.е. «в-третьих»), как видно из приведенных примеров, логическая организация предполагает не столько вычленение трех компонентов, сколько их систематизацию, т.е. обобщение и упорядочение. Например, такая необъятная, непрерывная и многоликая область исследований, как история жизни на нашей планете, организует ее в три эры — палеозой, мезозой и кайнозой, а уже, например, мезозой — в триасовый, юрский и меловой периоды. Разумеется, каждый период и каждая эра имеют свои специфические характеристики и научно описанные границы, но на построение такой четкой и обозримой системы ушли многие годы исследований сотен ученых всего мира. Это в очередной раз относит нас к публичности и дискуссионности научной коммуникации, но зато какая стройная система получилась в результате!

Тема, за которую беретесь вы, конечно, не так глобальна, и вполне может быть систематизирована и организована вами. Практически любую идею можно при определенном усилии разложить на три составляющих (например, содержание, адресат и предназначение научного текста), рассмотреть в трех аспектах (например, социальные, экономические и психологические проблемы медийной революции) или проследить в три этапа (например, разработка проекта, его реализация и оценка эффективности). Рассыпать

текст на семь, а то и на четырнадцать пунктов означает проявить неуважение к читателю, поскольку додумывать и обобщать за вас вашу информацию он не будет. Если же информация ему будет крайне необходима, он вынужден будет потратить на ее поиск собственные усилия, а это означает провал коммуникации.

Бывают, конечно, случаи, когда необходимо рассмотреть четыре, пять или даже семь компонентов. В таком случае автор должен сразу поставить читателя в известность, что речь пойдет, например, о пяти стадиях анализа, причем перечислить их в отдельном абзаце, а затем представить их в тексте в той же последовательности. При этом ему необходимо будет воспользоваться соответствующими сигналами перехода и начинать описание каждой новой стадии с нового абзаца словами типа «Четвертой / Следующей / Завершающей / Наконец, последней стадией анализа является...» В этом случае читатель не собьется и сможет пропустить не интересующие его части текста без ущерба для общего понимания.

Очевидно, что при наличии четырнадцати пунктов такая организация текста не сработает, и автору придется-таки приложить интеллектуальные усилия, чтобы сгруппировать их в более крупные блоки (предпочтительнее всего в три).

Характерно, что только в российских академических текстах вы можете встретить слова «в-пятых» или «в-шестых». При этом найти «в-четвертых» в том же тексте бывает весьма непросто, поскольку автор употребляет эти слова то в начале абзаца, то в середине, а то и вовсе забывает употребить. Кроме того, если допустить «в-шестых», то можно предположить и «в-девятых», и читатель не будет знать, где заканчивается это скрытое перечисление, и будет листать (не читая!) текст в поисках последнего пункта.

В организованном по принципу триады академическом письме нет даже слова «в-четвертых», а последний элемент всегда вводится сигнальным словом «наконец». За счет этого вы можете построить высказывание из четырех компонентов, предпоследний из которых будет вводиться словом «в-третьих», а четвертый — словом «наконец». Получится триада с дополнительным элементом (информация в нем, скорее всего, и будет носить дополнительный характер, поскольку все самое важное перечисляется в первых трех позициях).

Сигналами перехода мы будем заниматься в соответствующей части учебника, однако следует сразу обратить внимание на то, что если элементов всего два, то пользоваться словами «во-первых» и «во-вторых» не во всех случаях удобно. В логике академически грамотного текста слово «во-вторых» превратится в «наконец», и что мы тогда получим? Для введения двух элементов существует множество других сигнальных средств, таких как союзы (*и, или, но*), слова «с одной стороны» и «с другой стороны», «первое» и «последнее» и т.д. А три — это уже список, требующий точного упорядочения.

Очевидно, что организовать мысль по принципу триады не всегда легко. Например, если сравниваются два объекта, то логично предположить, что частей будет две: сначала будет описан первый объект, потом второй. Есть другой способ: сначала описываются сходства, а потом различия. Однако если у исследования есть цель (а иначе это не исследование), то в тексте будет три части: например, рассмотрим сильные стороны обоих объектов, затем их слабые стороны, и дадим рекомендации по оптимизации слабого объекта или предложим варианты их объединения и т.д.

Текст, построенный по двоичному принципу «с одной стороны — с другой стороны», никуда не ведет и ничего не предлагает. Более того, такая организация текста в принципе не годится для целенаправленного сравнения. Исследователю важно понять, какие именно стороны следует сравнить и по каким критериям. Тогда частей будет столько, сколько критериев (точнее, *блоков* критериев) выбрано, и в каждой части будет проводиться и сравнение, и противопоставление, и промежуточный вывод. Значит, прежде чем браться за текст, нужно будет выделить критерии, организовать их преимущественно в три блока и упорядочить по степени важности или в другой логике (о чем речь пойдет чуть позже).

Единство организации текста и принцип триады в равной степени относятся к большим и малым текстам, сугубо научным и научно-популярным. Как мы неоднократно убедимся позже, моделирование текста может включать несколько логических порядков, объединяя каждую часть внутри себя и все части текста в единое целое. Более того, чтобы сделать текст удобным для восприятия, учитывать необходимо все: и деление на абзацы, и синтаксическую связность предложений, и сигналы перехода.

В следующих частях мы подробно остановимся на каждом из этих важных умений отдельно, а сейчас попробуем организовать мысль по принципу триады и увидеть, насколько эффективен этот принцип в организации информации даже в очень коротких текстах.

Задание 5

А. Организуйте по принципу триады следующие темы.

Эффективность командной работы.

1-й аспект: _____

2-й аспект: _____

3-й аспект: _____

Мегаполис, удобный для жизни.

1-й аспект: _____

2-й аспект: _____

3-й аспект: _____

Социальные сети и образование.

1-й аспект: _____

2-й аспект: _____

3-й аспект: _____

Дневная и вечерняя формы обучения в вузе (сравнение).

1-й аспект: _____

2-й аспект: _____

3-й аспект: _____

Б. Обсудите варианты ответов в группе и обоснуйте свой выбор, исходя из логики того, что вы собираетесь доказать. Сформулируйте вашу позицию в одном предложении, используя следующую модель:

Ваш главный вывод, поскольку, во-первых, ..., во-вторых, ... , и, наконец,

А. Прочтите приведенный ниже текст «Роботы» и обсудите следующие вопросы.

- Следует ли разделить текст на части, и какая логическая связь будет между ними? С какого предложения должен начинаться новый абзац? Отметьте это место косой чертой /.
- В каком предложении выражена основная идея первого абзаца? Можно ли определить по этому предложению, как будет развиваться эта идея дальше?
- Сколько аспектов содержит основная идея первого абзаца? Все ли они поддержаны конкретными фактами? Отметьте предложения, поддерживающие каждый аспект, соответствующими номерами и обведите слова, которые сигнализируют о переходе от одного аспекта к другому.
- В какой логике перечисляются аспекты? Почему последний аспект поддерживается большим числом деталей? Можно ли и в этом маленьком блоке выделить две части? Чем будет являться первая часть по отношению ко второй?
- Какова основная идея второго абзаца, выделенного вами? Можно ли поменять два абзаца местами?

Роботы

Робот — механическое устройство, которое может выполнять однообразные, опасные и сложные задачи. Прежде всего, роботы могут выполнять повторяющиеся действия без усталости или скуки. Они применяются в автомобильной промышленности для сварки и покраски. Роботы также могут работать во вредных условиях. Они приносят пользу в освоении океанских глубин, а также космического пространства. Наконец, роботы могут справляться с задачами, требующими крайней степени точности. В операционной робот может ассистировать хирургу. Например, робот может удалить нейрон мозга. Он может с большой точностью производить действия над младенцем в утробе матери. Искусственный интеллект позволяет роботам в определенной степени думать и принимать решения. Однако роботы не способны мыслить концептуально. Роботы не могут действовать независимо. Людям приходится их программировать. Они беспомощны. Следовательно, людям не следует волноваться, что роботы одержат власть над миром. По крайней мере, пока [18].

Б. Прочтите текст еще раз и ответьте на следующие вопросы.

- Что вам нравится и что не нравится в тексте как читателю? Что конкретно можно сделать, чтобы улучшить текст?
- Станет ли текст яснее, если предложения, объединяющие каждый аспект в первом абзаце логически, объединить синтаксически? Какими средствами это можно сделать, не меняя сам текст?

- Какие предложения второго абзаца можно объединить синтаксически?
- Каким способом можно объединить последние два предложения текста? Предложите варианты и подумайте о том, как изменится смысл всего текста в каждом случае.

В. Перепишите текст в соответствии с вашими рассуждениями и сравните варианты с партнером по группе. После этого обратитесь к части «Ключи и комментарии» и сравните свои ответы.

Посмотрим, что мы получили. Основная идея первого абзаца (что могут делать роботы) выражена в первом предложении (заглавном, как мы узнаем позже) и содержит триаду задач, которые могут выполнять роботы: однообразные, опасные и сложные. В этом же порядке они иллюстрируются (доказываются, обосновываются) в тексте. Сигналами перехода служат слова «прежде всего», «также» и «наконец». Логика изложения соответствует принципу «от простого — к сложному» или «от очевидного — к требующему более детального объяснения» (именно поэтому последний аспект поддерживается большим числом деталей).

Кроме того, эта логика вполне соответствует хронологическому принципу, отвечающему этапам развития робототехники, что делает ее еще более убедительной. Сложность выполняемых современными роботами задач иллюстрируется хирургическими операциями, причем не одной, а двумя разными (одной было бы недостаточно), поэтому третий аспект содержит отдельное заглавное предложение: «Наконец, роботы могут справляться с задачами, требующими крайней степени точности», которое предваряет сначала пример области такого применения, а затем конкретные примеры.

Основная идея второго абзаца (чего не могут делать роботы) логически связана с первым, вытекает из него, но имеет собственное содержание: первый абзац повествует о фактах, а второй содержит размышления; первый исходит из прошлого, а второй смотрит в будущее. За счет этого логика текста в целом ведет его от практики к теории, от известного — к неизвестному, от данных — к анализу. Поменять местами эти два абзаца нельзя еще и потому, что первый содержит введение в весь текст (определение роботов и их роли в жизни людей сегодня), а второй содержит заключение ко всему тексту (перспективы участия роботов в будущей жизни людей). Основная идея текста — не техническая, а философская, и это видно уже из введения.

Как мы убедились, текст организован структурно, логически последователен и убедителен. В нем достаточно аргументации для поддержания идеи автора. Он краток и не содержит ничего лишнего. Тем не менее, тексту недостает синтаксической связности, и он читался бы лучше, если бы мы связали некоторые простые предложения в сложные.

Объединять в сложные можно лишь те предложения, которые поясняют одну и ту же идею или аспект. Развернутый третий аспект первого абзаца в одно предложение свести сложно, т.к. это повлечет за собой уже другую крайность — синтаксическую цепь, поэтому заглавное предложение о сложности задач лучше не трогать. Во втором абзаце потребуется еще большее внимание, поскольку идеи предложений связаны уже не так просто.

Особое значение имеет соединение двух последних предложений, составляющих заключение ко всему тексту (от слова «следовательно...»). От их соединения зависит то,

каким «голосом» говорит автор с читателем: пугает, предостерегает или шутит? Легко заметить, что вывод сделан в предпоследнем предложении, а последнее похоже на оговорку к выводу. Кроме того, это не полное предложение, а фрагмент, «довесок» к предыдущему. Если мы его уберем вообще, вывод станет однозначным: роботы не одержат власть над миром, и нам не о чем волноваться. Такой вывод наивен и даже смешон в своей серьезности. Если же мы поставим запятую, то последнее предложение превратится в дополнительное пояснение, и все заключение приобретет характер предостережения человечеству: пока волноваться не стоит, но что будет дальше, неизвестно. Этот вывод не менее наивен, поскольку не менее серьезен. Если оставить здесь точку, то дополнительная информация приобретет свой собственный вес. Такой отдельно стоящий «довесок» к выводу будет пугать читателя еще больше, поскольку это последнее слово автора, с которым мы и остаемся в размышлении.

Автор явно не так наивен и вовсе не ставил себе цели нас пугать. Соответственно, этот фрагмент необходимо соединить с выводом, но так, чтобы читатель улыбнулся, а для этого есть лишь один способ пунктуации — тире. Тире в академическом контексте преследует цель приостановить читателя перед введением неожиданной информации и служит сигналом: «внимание: парадокс / шутка / противоречие». Читатель догадается.